

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ДЕРЕВНИ

Мы сегодня с тобой неуклюжи,
Под ногами сухая листва,
На пути то ухабы, то лужи,
До калитки по пояс трава.

И, пробравшись, калитку открою,
И поглажу сухие стволы...
Окна старые вровень с землею
И обшитые тесом углы.

С ощущением какой-то утраты
Я коснусь потемневшей резьбы,
Снеговик из бумаги и ваты
Встретит нас за порогом избы.

Над кроватью, такой старомодной,
В рамке простенькой чей-то портрет.
Три ступеньки к лежанке холодной
И пустой, нараспашку, буфет.

Люди добрые, дом умирает!
Мы, продрогшие, ищем ночлег.
...В тишине, где так рано светает,
Пять старух доживают свой век.

Справа речка, а слева опушка,
 А грибов-то — под каждым кустом,
 Деревянная мокнет церквушка
 Под холодным осенним дождем.

Скрипнет дверь, запоют половицы,
 И ни певчих, ни благодстных лиц,
 На стенах из журнала страницы,
 И святые глядят со страниц.

Я таких не видала окраин,
 Позолота нигде не блеснет,
 И в поношенной рясе хозяин
 В одиночестве службу ведет.

Спозаранку молебен читает
 За страну и за завтрашний день,
 Уж не крестит, а все отпевает
 Поколенья глухих деревень.

Все едино — дожди, завируха
 Эту древною дверь отопрет,
 Приблудится, бывает, старуха,
 И свечу, как на память, зажжет.

Столько света в приюте убогом,
 Что, теряясь, почти не дыша,
 Прослезится от близости с Богом
 Непутевая чья-то душа.

ШЕСТЬ СОТОК

Как будто отпустили беды,
 В полях и небе мирный гул.
 Он рано встал и в День Победы
 Друзей ушедших помянул.

Летели годы, шли парады,
 Опять то ливни, то пурга.
 В шкафу солдатские награды,
 В чужой земле — его нога.

И в доме не было излишка,
 Но радость все-таки была:
 Шесть соток — грядки и домишко,
 И все дела, дела, дела...

Хозяйка рядом, помогала,
 Потом Господь ее прибрал.

Земля цвела, земля дышала,
А он мотыжил и копал.

В рубахе белой, без пилотки
Ходил к колодцу в суховой.
Оборонял он эти сотки —
Кусочек Родины своей.

* * *

Я как будто в глубоком тылу,
Где ни брани, ни горя, ни грусти,
Здесь кадушка в прохладном углу,
И в кадушке соленые грузди.

Тихо так от росы до росы.
Вишня тонкая смотрит в окошко.
А за дверью с кукушкой часы
И до них половик, как дорожка.

Лишь трава да какой-то сорняк,
Не растет в огороде капуста,
Поглядеть — ни людей, ни собак,
На единственной улице пусто.

Разрослись на погосте кусты,
Пожелтевшие холмики низки.
О разлуке напомнят кресты
И о правде земной — обелиски.

То ли я забрела не туда,
То ли родина где-то за краем.
Крест упал и ржавеет звезда.
Неужели себя забываем?

* * *

Все где-то там, в какой-то стороне
Картавый шум и Спасские ворота.
Живые звезды в маленьком окне
Хранят меня от злобного кого-то.

А мне бы этот час приколдовать,
Когда душа не просится на паперть,
И нет обид, и некого прощать,
И под тарелкой праздничная скатерть.

Цветы сегодня ярче за окном,
Мой тихий дом как будто ближе к бору,
И шлепаю, укутавшись платком,
По длинному, как память, коридору.

Как много мне надарено с утра
И запахов и света за порогом,
Душа чиста — все вымели ветра,
И я осталась с Родиной и Богом.

* * *

Никому не скажу и уеду,
Ни друзей, ни любви не найдя,
И пойду с чемоданом по следу
Полоснувшего поле дождя.

Васильки не оставят в покое,
И ромашки надарят тепла.
Все живое, такое родное,
Так бы шла потихоньку и шла.

Будут рядом закаты, восходы,
Так душевно — один на один.
Приживусь на недели, на годы
Среди ягод и тонких осин.

Забредет сюда кто-то, возможно,
Помолчит, на места поглядит.
«Как там мир?» — расспрошу осторожно.
«Да куда ему деться, стоит!».

Так ответит — легко, равнодушно,
Потому и поверю ему.
Что желать? — ничего и не нужно,
Если сытно и тихо в дому.

